

УДК 821.581:821.161.1(Лермонтов М. Ю.) ББК Ш33(5Кит)63-44+Ш33(2Рос=Рус)5-8,4

Рецепция творчества М. Ю. Лермонтова в Китае: новейшее литературоведение 1980–2014 гг. (статья вторая)

Ван Лие

Пекин, Китай

Аннотация. В статье рассматривается история изучения творческого наследия М. Ю. Лермонтова в Китае на современном этапе, демонстрируются научные достижения китайского лермонтоведения как результат его предшествующего развития. Особое внимание в статье уделяется юбилею Лермонтова, отмеченного в Китае публикацией целого ряда работ, проведением научных конференций. Делается вывод о том, что китайское лермонтоведение находится на новом подъеме, что выражается во все более глубоком осмыслении творчества великого русского поэта.

Ключевые слова: Лермонтов, Китай, литературоведение, история изучения, юбилей Лермонтова.

WANG LIYE. *The reception of M. Yu. Lermontov's creativity in China: the newest literary criticism (article second)*

Abstract. The article discusses the history of the study of the creative heritage of M. Yu. Lermontov in China at the present stage, demonstrates the scientific achievements of the Chinese literary study of Lermontov as a result of his previous development. Special attention is paid to the anniversary of Lermontov, marked in China publishing a number of works, holding of scientific conferences. The conclusion is that the study of Lermontov in China is on the new lift, which is expressed in an ever deeper understanding of the literary creation of the great russian poet.

Keywords: Lermontov, China, literary criticism, history of study, Lermontov's anniversary.

С начала XXI века изучение творческого наследия М. Ю. Лермонтова в Китае расширяется и углубляется. Объектом литературной и эстетической критики становятся идейно-тематическое содержание поэзии Лермонтова, рассматриваемое в широком культурологическом и историко-литературном контекстах, его поэтическое мастерство, особенности художественной формы. Цзи Минцзюй в статье «Лермонтов и идеи России: мотив России в поэзии Лермонтова» (Вестник Тяньцзиньского института иностранных языков. 2008) предметом анализа делает поэтические раздумья Лермонтова о двойственном образе России: с одной стороны, «немая Россия», а с другой — «странная» Родина, в любви к которой признается поэт. В другой статье «Скитающаяся душа поэзии: идеи лермонтовской поэзии» (Вестник Второго Пекинского института иностранных языков. 2009. № 12) этот же учёный отмечает, что скитание, которое получило столь яркое воплощение в поэзии Лермонтова, — это не только культурная особенность элиты русского дворянства в какое-то определенное время, но и проявление российской ментальности, своеобразия духовного, метафизического склада русского национального характера. Об этом же писали в своих статьях Янь Иджи (Скитание и смерть — темы в лирике Лермонтова // Литература на севере. 2012. № 2), Ли Хуэй (Дух бунта М. Лермонтова // Научно-технические известия в Хэйлунцзяне. 2008. Т. 26). Авторы статей — Вэнь Чжаося «„Странность“ в лирике М. Лермонтова» (Общественные науки в Гуандуне. 2008. № 4) и Ли Мяоцин «„Странный“ Лермонтов» (Вестник Чжуншаньского университета. 2006. Т. 26. № 11) — понимают слово «странность» («странный») не только как часто употребляемое Лермонтовым, но и как слово-знак, символ в его

поэзии. «Странность» является, с точки зрения этих исследователей, не только выражением специфического характера героев Лермонтова, но и особенностью характера, жизненных обстоятельств, судьбы самого поэта. Возвращаясь к теме родины, «странной» любви к ней, Фу Мингэнь в статье «Странная любовь: прочитывая стихотворение Лермонтова „Родина“» (Вестник Чянь-дуннаньского высшего национального педагогического училища. 2002. № 5) показывает, как выражается в произведении патриотический пафос поэта.

Обращает на себя внимание тот факт, что в последние годы именно лирика Лермонтова оказывается в центре пристального внимания китайских ученых. Исследователей привлекла тема Кавказа в лирике поэта. Статья Чень Синьюй «Чувство привязанности М. Лермонтова к Кавказу» (Вестник Чжэцзянского университета. 2006. № 6) носит предварительный, постановочный характер. Автор считает, что отношение к Кавказу, получившее свое художественное выражение в лирике поэта, есть результат сочетания юного воспоминания, юношеской мечты и новых познаний этого края, которые приобретает поэт благодаря своей ссылке. Тончайшему мастерству Лермонтова, проявившемуся в поэтическом воссоздании в лирике образа Кавказа, посвящена статья Ян Инсюэ и Лун Синьюнь «Между этим миром и раем» (Молодые литераторы. 2011. № 2). Другой аспект темы Кавказа привлек внимание Ван Сюэ, Ма Цзюньли и Чжан Чяньфа в статье «Национальные настроения в творчестве Лермонтова на тему Кавказа» (Писатель. 2009. № 2). В статье была предпринята попытка связать поэзию Лермонтова и его творчество с национальной культурой и историей Кавказа, его взаимоотношениями с Россией.

Статья Чжоу Лиша «Мотив „молитвы“ в лирике М. Лермонтова» (Русский язык. 2014. № 3) привлекает своей научной новизной. Автор показывает, как в лирике Лермонтова сочетаются слезная просьба, нашедшая свое выражение в молитве, обращенной к Богородице — «Матери Божией», и одновременно протест против Бога. По мнению автора статьи, в «Молитвах» Лермонтова раскрываются его глубокое, хотя и внутренне противоречивое, религиозное чувство и напряженные раздумья о смысле жизни.

Рубеж XX–XXI веков отмечен рядом статей, авторы которых сосредоточены на конкретном анализе произведений Лермонтова. Так, особый интерес для исследователей представляют образное воплощение личности лирического субъекта и сопутствующие этому воплощению символы в поэзии Лермонтова.

Преимущественное внимание китайских ученых в этой связи сосредоточено на анализе «Паруса». Ли Хуа в статье «Своеобразие имиджа в стихотворении Лермонтова „Парус“» по-новому для китайского лермонтоведения раскрывает образность, символичность и музыкальность произведения. Авторы статей «Мотив культуры цветкового слова в „Парусе“ М. Лермонтова» (Ань Синькуэй — Русский язык. 1999. № 2), «Цветовые слова в „Парусе“ Лермонтова» (Чжу Сяоянь — Русский язык. 2004. № 4) и «Художественное своеобразие „Паруса“ Лермонтова» (Ма Фучжэнь, Ма Сюйли — Вестник Муданьцзянского педуниверситета. 2000. № 4), анализируя поэтику лермонтовского стихотворения, в том числе его цветовую палитру, вскрывают не только реальный, но и символический план образа «паруса». Чень Синьюй, сосредоточив свое внимание на заглавном образе паруса, в статье «Перечитывая стихотворение Лермонтова „Парус“» (Любование знаменитыми произведениями. 2012. № 3) обнаруживает в нем наличие культурного контекста, связывая его происхождение с судьбой поэта. «Парус» в трактовке китайских лермонтоведов выступает как образ-символ противостояния мещанству гордой и одинокой души.

Ещё в 90-е годы Гу Юньпу, вскрывая специфику образного строя «Паруса» Лермонтова, выявил динамическую связь мыслевое, рационального и символического планов изображения: «одинокий парус в туманном море», «ветренный парус в гневном море», «странный парус в светлом море» [Золотая библиотека 1991: 661]. В начале XX века Гу Юньпу публикует статью «Структура образного представления в поэзии М. Лермонтова» (Зарубежная литература. 2002. № 4), которая внесла существенный элемент новизны в китайское лермонтоведение. На основании анализа того же «Паруса» ученый приходит, как мы полагаем, к важному с теоретической точки зрения выводу, опровергая предвзятое мнение о том, что Лермонтов будто бы творил только под влиянием «пылких чувств». Гу Юньпу убедительно доказывает, что поэту было свойственно не только интуитивно-эмоциональное, но и «мыслевое, рациональное» изображение. Ученый впервые применил в анализе поэзии Лермонтова принципы, свойственные китайской традиционной теории поэзии: взаимосвязь мысли и образа, «перелом» времени и пространства и т. п.

Другим аспектом исследования можно считать изучение концептосферы поэтического мира Лермонтова. Так, Ни Юйчао и Чжан Чжицзюнь в статье «Понятие „счастье“ в семантическом пространстве

лирики М. Лермонтова» (Вестник Суэйхуайского института. 2009. № 2) отмечают, что «счастье» является весьма важным концептом, в котором отражается отношение поэта к миру. К концепту «смерть» обращается Сунь Ивэнь в своей статье «Отрицание отрицания смерти в одиночестве — об изменении темы в лирике М. Лермонтова» (Вестник Наньтунского текстильного профессионально-технического института. 2003. № 3). Автор статьи показывает, что постоянное осознание Лермонтовым присутствия смерти и в то же время изменение его отношения к ней совпадают с художественной логикой его творческого развития и в целом указывают на духовный подъём поэта.

Общим вопросам художественного своеобразия лирики Лермонтова, секретам ее эстетического обаяния посвящены статьи таких авторов, как Ван Чунмэй и Сюй Цзнь [см.: Ван Чунмэй 1996: 58–60; Сюй Цзнь 1997: 1–6]. Предметом размышлений Ван Ке становится творческая эволюция поэта. Исследователь в статье «Трансформация поэтического стиля Лермонтова и её воздействие на китайскую поэзию» (Вестник Сычуаньского института иностранных языков. 2003. № 2) отмечает, что после 1837 года в творчестве поэта происходят существенные изменения: «маленькое» лирическое «я» поэта перерастает в крупное «я», элегическое, интимное «я» — в гражданское «я». Автор статьи полагает, что такая трансформация заметно повлияла на творчество ряда китайских поэтов — Дай Ваншу, Хэ Чифана, Бянь Чжилия, Ай Цина и др. Другая статья этого же учёного «Причины и значение эволюции Лермонтова — из субъективного писания в социальное писание» (Вестник Нинсяйского университета). 2005. № 5) также посвящена проблеме творческой эволюции русского поэта. Однако она не лишена некоторой идеологической окраски, игнорирующей, с нашей точки зрения, конкретные особенности лермонтовской эпохи.

Данное замечание является существенным, поскольку в настоящее время в мире китайской поэзии «социальное писание» едва ли не достигает своей крайности, при этом игнорируется именно индивидуальное творческое начало. Элегическая и интимная лирика, считаясь выражением упадочного настроения, которое не полезно для прогресса общества, с трудом находит дорогу к читателю.

В сравнении с лирикой, поэмы Лермонтова в Китае изучены недостаточно. Внимание учёных сосредоточивается преимущественно на «Демоне». Статья Дяо Цзайфэя «Поэма „Демон“ как эталон отличительных особенностей романтической поэзии»

(Вестник Ланьчжоуского университета. 1983. № 1) стала заметным достижением китайского лермонтоведения 80-х годов. Касаясь спорной проблемы принадлежности «Демона» к тому или иному литературному направлению, автор статьи считает, что художественные приёмы, которые использует Лермонтов в поэме, позволяют однозначно отнести ее к романтизму. Автор другой статьи Сюй Чжифан «Воспевать дух отрицания или стремиться к гармонической и достойной жизни? Об идейной проблематике поэмы Лермонтова „Демон“» (Зарубежная литература. 1993. № 2) оспорил известное суждение В. Г. Белинского, так определившего смысл образа Демона: он «отрицает для утверждения, разрушает для созидания» [Белинский 1955: 555], — предложив свою трактовку поэмы [см.: об этом подробнее: Гу Юньпу 2014: 88–93].

Вместе с тем следует всё-таки признать, что поэма «Демон» не удостоилась еще в Китае специального внимательного изучения. Однако демоническая тема, сам Демон, как один из многих лермонтовских образов, «проникли» в разные исследования. Интерес к образу Демона стал для китайских учёных сильным импульсом в их размышлениях и переводческой деятельности. Сошлемся в этом контексте на следующие статьи: Ван Юн «„Демон“ под пером поэта М. Лермонтова и художника М. Врубеля» (Вдоль и поперёк общества. 2009. № 4); Чень Синьюй «Образ „демона“ в творчестве М. Лермонтова и М. Врубеля» (Русская литература и искусство. 2011. № 4). Хуан Сяомин впервые в китайском лермонтоведении связала образ Демона с героями лермонтовских драматических произведений в статье «Черты „демона“ в персонажах драмы Лермонтова», которая представляет собой фрагмент докторской диссертации данного молодого учёного «Драматургия М. Лермонтова» (Русская литература и искусство. 2006. № 2). Исследовательница пытается обнаружить в Арбенине искренность зла и добра и полагает, что «демоничность» героя исходит из жестокости и лицемерия общества. Оригинальное «наполнение» получает лермонтовский демонический мотив, рассмотренный в контексте русской литературы, в статье Чжао Нина, сосредоточившего свое внимание на его динамике (Эволюция мотива «демона» в русской литературе // Вестник Хэнаньского университета. 2011. № 5).

Что касается других поэм, то в этой связи мы можем назвать лишь единичные работы. Так, Гу Юй в журнале «Русская литература и искусство» (1994. № 6) опубликовал статью под названием «Трагедия убийства из мести. О поэме М. Лермонтова „Хаджи

Абрек“», в которой, по мнению автора, звучит общечеловеческий призыв к гармонии в мире. Поэме «Мцыри» посвящена статья Су Ина «Одинокая душа, которая, не приобретая свободу, предпочитает умереть (на материале поэмы Лермонтова „Мцыри“)» (Любование знаменитыми произведениями. 2012. № 26).

С 1970-х годов в Китае начинается глубокое исследование прозы Лермонтова (в отличие от 30-х годов, когда изучение его прозаических произведений еще не было систематическим), которое продолжается и по настоящее время. Предметом изучения становится, главным образом, роман «Герой нашего времени». Исследуются преимущественно его идейная проблематика, своеобразие композиции и художественная форма, образ автора и система персонажей, характер взаимоотношений между Печориным и женщинами и т. д. В качестве примера можно привести публикации общего характера Дай Цзипина «О „Герое нашего времени“» (Вестник Шаньсийского университета. 1979. № 2), Ло Лина «О Печорине» (Вестник Уханьского университета. 1979. № 2), с которых, по существу, и начинается научное осмысление романа в китайском литературоведении. Тот же «общий взгляд» на роман свойствен и более поздней статье С. Флоринского и Лань Тайкая «О романе Лермонтова „Герой нашего времени“» (Вестник Гуйянского педагогического училища. 1995. № 1).

Лу Чжаочуаня (статья «Идейное и художественное своеобразие романа Лермонтова „Герой нашего времени“») занимает уже более конкретная проблематика: проявление типических черт реализма в произведении, а также оригинальность его композиции (Вестник Ханчжоуского пединститута. 1982. № 3). В этом ряду упомянем и статью Льва Дингра и Я Айхуа, которых интересует история второго (1841) издания романа Лермонтова (Тайна второго издания «Героя нашего времени» // Советская литература в объединенном выпуске. 1992. № 3). Статья «Лермонтов и „Герой нашего времени“» (Исследование иностранной литературы. 1995. № 3), авторами которой являются Ван Гуэйсюй и Ян Иминь, знакомит читателей с творческим фоном и образами героев романа. Чжан Цзяньхуа, ставя перед собой цель — освоить новое для китайского литературоведения эстетическое пространство лермонтовского романа (Художественный шедевр, позволяющий увидеть насквозь общество, пристально всмотреться в душу, расшифровывать жизнь человека // Иностранная литература. 2003. № 2), называет «Герой нашего времени» художественным шедевром, который по-

могает читателям проникнуть в сложную природу человека и общества. Дань Сюйань в статье «„Герой“ и „обыкновенный человек“», проследившая экзистенциальную проблематику романа, раскрывает его философское содержание (Вестник Сычуаньского института иностранных языков. 2005. № 6). Рассматривая проблему типичности изображения в романе, Пан Хэ в статье «Портрет поколения. О „нелишних людях“ в „Герое нашего времени“» (Чжэцзянский учёный периодик. 2006.25.09) предлагает свою трактовку так называемых «лишних людей» в лермонтовском романе. Ло Пин в статье «На примере „Героя нашего времени“ понимать героя-мятежника Печорина» (Колошение хлебов. 2012. № 10) останавливается на образе центрального героя романа, показывая его неоднозначность и противоречивость.

Наконец, скажем еще о статье Фэй Шуаншуана «Размышление о человечности в „Герое нашего времени“», которая касается важной для молодежного издания (Молодые годы. 2012. № 24) этической проблематики в романе. Раскрывая «историю души человеческой», роман, по мнению исследователя, учит пониманию жизни и ее тайн.

Как видим, именно роману Лермонтова «Герой нашего времени» китайские исследователи уделяют наибольшее внимание, справедливо считая его одним из величайших произведений русской классической литературы.

С рубежа XX–XXI веков очевидным становится усиление внимания к проблемам творческого метода и поэтики Лермонтова. Идеологическая интерпретация литературных явлений постепенно отходит на второй план. По-прежнему исследователей интересует роман Лермонтова «Герой нашего времени». Большинство из них считает, что в романе присутствуют как романтические, так и реалистические черты. Об этом, например, пишет Чжан Жуйшэн, утверждая, что «Герой нашего времени» — реалистический роман, но для него характерен «романтический поэтический» пафос (Вестник Нанкинского пединститута. 1983. № 3).

Целый ряд статей китайских ученых посвящены стилю, поэтике повествования «Героя нашего времени». Еще в начале 80-х годов была опубликована статья, авторами которой являются В. Ключева и Чжоу Фабинь, «Язык в романе Лермонтова „Герой нашего времени“» (Ученый периодик иностранных языков. 1982). Затем эта тема была продолжена другими исследователями. Так, Жэнь Цзыфэн в статье «Угол зрения повествования в „Герое нашего времени“» (Критика иностранной литературы. 1995. № 4)

полагает, что многие приёмы повествования, к которым обращается Лермонтов в этом романе, имеют новаторское значение в истории романного жанра. Этой же проблеме посвящены статьи Сы Да «Художественные „пробелы“ в романе „Герой нашего времени“» (Вестник Шанхайского педагогического университета). 1990. № 4) и Чжу Шуланя «Взгляд повествователя на мастерство повествования „Героя нашего времени“» (Вестник Муданьцзянского института образования. 2006. № 9).

Образ Печорина является едва ли не «вечной» темой в китайском лермонтоведении (см., например, об этом: Ван Чжаонянь. О Печорине под пером М. Лермонтова. К 140-летию со дня смерти М. Лермонтова // Вестник Хэбэйского педуниверситета. 1981. № 4.). Раскрытие образа Печорина, особенностей его характера становится предпочтительным аспектом изучения романа «Герой нашего времени» для китайских ученых. Ся Чжунъи в статье с оригинальным названием «„Четырехугольник“ характера Печорина и тема романа „Герой нашего времени“» (Любование знаменитыми произведениями. 1981. № 3) сосредоточила свое внимание на раскрытии взаимоотношений между Печориным и четырьмя женскими персонажами лермонтовского произведения, что позволило ей подчеркнуть положительное («в некоторой степени») начало в образе центрального персонажа. Историю взаимоотношений Печорина с женщинами прослеживает в своей статье и Чжан Дэлинь, который обнаруживает в романе присутствие двойника Печорина (Как узнать Печорина? Прочитывая роман «Герой нашего времени» // Лес книг. 1983. № 1).

Можно говорить о том, что в новейшем китайском лермонтоведении происходит заметное углубление понимания образа Печорина. Исследователей начинает интересовать этико-философская проблематика романа Лермонтова, преломленная в образе Печорина. Свидетельством этого является, например, статья Лю Шучуня «Христианская любовь и сатанинское зло. Раздвоение личности Печорина» (Преподавание и изучение в лесной зоне. 2013. № 9).

Особым направлением в изучении романа «Герой нашего времени» в китайском лермонтоведении можно считать анализ отдельных частей, составляющих романное целое. Гу Синья, рассматривая новеллу «Фаталист» в статье «Око „Героя нашего времени“ — „Фаталист“» (Вестник Хэбэйского университета. 1985. № 2), называет ее «романом-миниатюрой», т. е. таким художественным текстом, в ограниченном пространстве которого заключается

безграничный, глубокий философский смысл, позволяющий понять содержание всего романа. Чэнь Суньянь, обращаясь к «Бэле», анализирует с культурологической позиции взгляды Лермонтова на природу и человечество, которые обуславливают, как считает автор, центральный конфликт повести (Зарубежная литература. 1995. № 4). Дань Сюань предметом своего изучения делает мастерство повествования Лермонтова, которое так ярко обнаруживается в «Тамани» (Многогранная словесная красота в повести: фигура речи, семантика, контекст // Русская литература и искусство. 2005. № 3).

Начиная с 80-х годов, в китайском лермонтоведении обнаруживается устойчивый интерес к сравнительно-историческому изучению, сопоставительному анализу. В качестве доказательства сформулированного положения можно привести целый ряд статей: Чжоу Шанчжы «Пушкин, Лермонтов, Некрасов в критике Достоевского» (Изучение теории литературы и искусства. 1986. № 1); Лян Лань «Шолохов и Лермонтов, Л. Толстой. О психологизме М. Шолохова» (Вестник Гуэйчжоуского университета. 1987. № 2); Лу Ли «Сходство и отличие между Байроном, Пушкиным и Лермонтовым» (Вестник Урумчийского института обучения взрослых. 2001. № 1); Чжао Чжэнь «Образ Родины в поэзии Пушкина, Лермонтова, Некрасова» (Вестник Внутреннего Монгольского педуниверситета. 2001. № 1); Ся Чуфэнь «„Дурак“ Варламова и „Герой нашего времени“» (Русская литература и искусство. 2003. № 2); Тянь Цзин «Художественная одинаковость и преемство. На материале „Паруса“ М. Лермонтова и „Песни о Буревестнике“ Горького» (Вестник Лундунского института. 2010. № 1); Лю Ядин «Литературное воспроизведение кавказской войны 19 века. На примере путешествия и творчества М. Лермонтова и Л. Толстого» (Исследование России. 2011. № 2).

Среди многочисленных литературных параллелей особое внимание китайских ученых привлекает сопоставление Лермонтова с Пушкиным: Ван Сиюз «„Время“ в поэзии Пушкина и Лермонтова» (Вестник общественных наук Цзямусийского университета. 2004. № 1); Ван Чуньмэй «„Солнце“ и „Луна“ на небосклоне русской литературы. Отличительные особенности Пушкина и Лермонтова» (Вестник Муданьцзянского пединститута. 2006. № 2); Фу Мингэнь и Ли Чжимо «Влияние Пушкина на Лермонтова» (Вестник Яньшаньского университета. 2012. № 4) и др.

Среди публикаций такого рода ярко выделяется статья Гу Юньпу «Пушкин и Лермонтов» (Рус-

ская литература и искусство. 1999. № 2), которая оказала и продолжает оказывать большое влияние на сравнительно-историческое изучение Лермонтова в Китае. Учёный, основываясь на понимании особенностей личности Лермонтова, его психологии и творческой индивидуальности, специфики художественного мышления, выявляет сходство и отличие двух великих русских поэтов, что позволяет ему сформулировать важный, с нашей точки зрения, вывод: Лермонтов является не только «продолжателем пушкинской традиции», но и художником, «её преодолевающим и превосходящим». «Превосходство» Лермонтова Гу Юньпу видит в его психологизме — «углублённом исследовании внутренних противоречий» личности. Это, по словам ученого, делает Лермонтова «посредником между Пушкиным и модернизмом».

Особой темой лермонтоведения рубежа XX–XXI веков становится сравнение Лермонтова с китайскими поэтами. Например, предмет сопоставительного анализа в статье, автором которой является Чен Хайжун, «На душе по-разному стало неприятно» (Любование знаменитыми произведениями. 1997. № 2) оказываются «И скучно и грустно» Лермонтова и стихотворение современного китайского поэта Дай Ваншу «Досада и тоска». Автор другой статьи — Ли Цинхуа — «Сравнительное изучение „Снега на реке“ Лю Цзунюаня и „Паруса“ Лермонтова» (Фронт общественных наук. 2011.25.07) увидел общее в произведении двух поэтов — стремление к идеалу и жажда его. В журнале «Любование знаменитыми произведениями» напечатаны статьи известного переводчика Гу Юя. В первой статье удачно сравнивается «Парус» Лермонтова со стихотворением Ли Бо, в котором символический образ «паруса» навеян образом выдающегося поэта династии Тан Мэн Хаожаня (2001. № 3). В другой статье сравниваются «Черные глаза» Лермонтова с «Ее глазами» Пушкина (2001. № 4). И, наконец, еще в одной статье Гу Юя, напечатанной в том же издании, речь идет о сходстве переживаний героя стихотворения «Узник» Лермонтова с переживаниями китайского «узника» — выдающегося поэта-переводчика Чжа Лянчжэна (2001. № 4).

В начале XXI века появляются статьи о жизни и творчестве Лермонтова, которые звучат по-новому в китайском литературоведении: «„Странный“ Лермонтов» Ли Мяоцина (Вестник Чжуншаньского университета. 2006. № 11.); «Лермонтов с горькой участью» Чжоу Цинси (Мировая культура. 2007. № 5). Предметом изучения становятся лирические циклы Лермонтова, связанные с историями

его любви. Так, Цзэн Сии публикует в журнале «Мировая культура» ряд статей: «Противоречивая и неразделенная любовь. Юная любовь М. Лермонтова и „сушковский цикл“» (2010. № 9); «Пылкая и грустная любовь. Любовь М. Лермонтова к Наталье Ивановой и „ивановский цикл“» (2010. № 10); «Незабываемая и трагическая любовь. Любовь Лермонтова к Лопухиной и «лопухинский цикл»» (2011. № 3) «Лопухинскому циклу» посвящена и статья (ее авторы — Лидия Белова и Хоу Вэйхун) «Последняя любовь М. Лермонтова» (Динамика иностранной литературы. 1994. № 6).

Кроме публикаций на так называемые «узкие» темы, выходят работы обобщающего характера. В качестве примера можно привести статью Цзин Вэньшаня «Вклад, который М. Лермонтов внес в русскую литературу» (Вестник Цинхайского национального института. 1995. № 2). Особо отметим статью, посвященную живописному наследию Лермонтова: Гао Ман «Картины, которые нарисовал М. Лермонтов» (Китайская каллиграфия и картины. 2004. № 4).

До сих пор речь шла о научных статьях, сыгравших важную роль в китайском лермонтоведении. Но едва ли не большее значение имело появление фундаментальных исследований, посвященных творчеству Лермонтова. Со второй половины 80-х годов и по сей день вышли в свет 5 монографий о Лермонтове: Лю Баожуй «Лермонтов — поэт русского народа» (Пекинское издательство, 1985); Хуан Юйгуан «Лермонтов» (Ляонинское народное издательство, 1988). В 2002 году Хуасяйским издательством опубликована монография авторитетного литературоведа Гу Юньпу «Лермонтов» (из «Цикла книг по исследованию иностранных писателей-классиков»). Пять частей книги Гу Юньпу («О таланте», «О поэзии», «О прозе», «О драматургии», «О другом») взаимосвязаны между собой. Книга, получив высокую оценку в научном сообществе, считается репрезентативным трудом современного периода китайской культуры, потому что она внесла в китайское лермонтоведение много нового и ценного. В 2007 году появилась книга Го Ли «Лермонтов и имени Тарханы» (Шаньдунское издательство «Дружба». 2007), в которой представлено много важных материалов для изучения формирования личности, мировоззрения и эстетического кредо Лермонтова. К числу новейших исследований принадлежит монография Хуан Сяомин «Драматургия М. Ю. Лермонтова» (Пекин: Изд-во «Интеллектуальная собственность», 2014). Последним переводческим изданием станет книга В. Г. Бондаренко

«Лермонтов. Мистический гений» [Бондаренко 2013], которая в переводе Ван Лие выйдет в 2015 г. (Пекин: Изд-во «Восток»).

По мере развития китайского литературоведения творчеству Лермонтова уделяется все большее внимание. В 2007 году вышел масштабный научный труд в 4 томах «История исследования русской и советской литературы в Китае» (главный редактор Чень Цзяньхуа). Книга издана в рамках Проекта в области социальных наук, включенного в Госпрограмму, посвященную Году России в Китае (2006) и Году Китая в России (2007). Глава XXII «Изучение М. Ю. Лермонтова в Китае» (с. 24–38) написана Чжоу Цин и Лу Хунюнь. Важным государственным исследовательским объектом по Фонду общественных наук стал в 2009 году проект «Исследование иностранной литературы в КНР (1949–2009)». Отдельная тема в этом проекте разработана известным лермонтоведом Гу Юньпу — «Изучение поэзии М. Лермонтова в КНР». В 2012 году Фонд общественных наук Китая представил специальный проект «Проблемы поэтики М. Лермонтова» (исполнитель: Хуан Сяоминь).

Все активнее становится сотрудничество русских и китайских исследователей. Назовем следующие совместные публикации в журнале «Изучение теории литературы и искусства» (1984): А. Гулевич, А. Головин и Люй Сынин «Вопросы реализма и романтизма в творчестве М. Лермонтова»; А. В. Федров и Люй Сынин «Лермонтов и литература Германии»; И. Вольперт и Ян Цинжун «Лермонтов и литература Франции». В журнале «Переводы культуры» напечатан цикл сравнительных статей, в которых творчество Лермонтова рассматривается в культурологическом аспекте: Т. Кузнецова и Ван Чжэ «Мечта сделалась реальностью. Фильм о Лермонтове» (1986. № 1); В. Е. Ястребилова и Фан Мин «Лермонтов и музыка» (1986. № 2); Кислинская и Цзя Мин «Лермонтов и его рисунки» (1989. № 5). Можно сказать, что русские исследователи, таким образом, способствуют в определенной степени развитию китайского лермонтоведения.

2014 год — юбилейный год для Лермонтова. В связи с этим один из известнейших переводчиков и исследователей творческого наследия Лермонтова в Китае профессор Гу Юньпу, неоднократно упоминаемый выше, получил государственную субсидию в рамках издания теоретических трудов по общественным наукам (Пекин) на публикацию монографии «Исследование Лермонтова». Стоит сказать, что Гу Юньпу за свою более чем полувековую научную и культурно-просветительскую

деятельность перевел и опубликовал более 450 произведений русского поэта. В 1996 году Гу Юньпу получил самую престижную в Китае литературную премию имени Лу Синя за второй том «Полного собрания лирических стихотворений М. Лермонтова». Заслуги китайского ученого были по достоинству оценены и в России. В юбилейный 2014 год Союз писателей Российской Федерации наградил Гу Юньпу медалью М. Ю. Лермонтова за служение русской литературе и русскому языку и вручил ему диплом как переводчику полного собрания сочинений М. Ю. Лермонтова на китайский язык.

В 2014 году в Китае было организовано и проведено много юбилейных мероприятий, посвященных 200-летию со дня рождения М. Ю. Лермонтова. 6 апреля 2014 года состоялась церемония открытия памятника Лермонтову в Сямэньском университете (памятник выполнен из бронзы). 4–7 июля 2014 года Институт славянского факультета и Центр по исследованию культуры и искусства при Харбинском педуниверситете, Китайская ассоциация по исследованию русской литературы, редакция журнала «Русская литература и искусство» провели конференцию «Съезд 4 Трибуна: актуальные научные вопросы изучения русской литературы и искусства». Открылась конференция темой «Наследие Лермонтова в мировом литературном контексте: память 200-летия со дня рождения М. Ю. Лермонтова». 18 сентября Лермонтовская конференция была проведена в Шанхае. На ней присутствовали главный консул в Китае Андрей Сморокин, авторитетные переводчики Лермонтова Фэнь Чун, Чжэн Тиу и др. Предметом обсуждения на конференции стало своеобразие творчества Лермонтова и переводы его произведений в Китае, влияние лермонтовского творчества на китайскую поэзию.

Среди многочисленных юбилейных мероприятий стоит особо выделить прошедшую 17–18 октября 2014 года научную конференцию «М. Ю. Лермонтов и мировая литература», посвященную 200-летию со дня рождения поэта и 105-летию со дня рождения знаменитого китайского ученого, педагога, переводчика поэзии Лермонтова, профессора Юй Чжэня. Организаторами конференции выступили Министерство образования КНР, Пекинский университет, Китайская ассоциация преподавателей русского языка и литературы в Пекинском университете. В конференции, которая была проведена на базе Факультета русского языка и литературы Института иностранных языков, приняли участие более ста учёных из китайских вузов и научно-исследовательских организаций. На конференцию были при-

глашены русские и английские ученые, такие как В. Г. Бондаренко, В. М. Головки, Л. И. Сараскина, Dr. Muireann Maguire (Lecturer in Russian Department of Modern Languages, University of Exeter). Это первая международная научная конференция в Китае, которая была специально посвящена Лермонтову.

Важным, с нашей точки зрения, является и тот факт, что единственный в Китае журнал по русской литературе «Русская литература и искусство» посвятил отдельный юбилейный номер (2014. № 3) 200-летию со дня рождения М. Ю. Лермонтова. В номере журнала помещены приветствованные слова посла Российской Федерации в Китайской Народной Республике А. Денисова, бывшего президента Китайской народной ассоциации дружбы с иностранными странами Чэнь Хаосу, знаменитого переводчика и художника Гао Мана. В журнале опубликовано 24 литературоведческих и 9 переводческих статей. Важнейшими темами журнала стали «Новое прочтение литературного наследия М. Лермонтова», «Лермонтов на пороге семиотики», «Лермонтов в контексте мировой культуры», «Генеалогия Лермонтова». Оценивая значение данного выпуска журнала, А. Денисов отмечает, что каждый из читателей сможет найти здесь для себя что-то новое о литературном наследии поэта, открыть не известные ранее факты его жизни и творчества.

Итак, и многочисленные публикации ученых, посвященные творческому наследию великого русского поэта, и международная научная конференция «М. Ю. Лермонтов и мировая литература», и юбилейный выпуск журнала «Русская литература и искусство», а также другие мероприятия, которые прошли в Китае в 2014 году, свидетельствуют, на

наш взгляд, о том, что китайское лермонтоведение находится на новом подъеме, результаты которого скоро дадут о себе знать.

ЛИТЕРАТУРА

Белинский В. Г. Сочинения Александра Пушкина // Белинский В. Г. Полн. собр. соч.: в 13 т. М.: Изд-во АН СССР, 1955. Т. 7. С. 97 — 579.

Бондаренко В. Г. Лермонтов. Мистический гений. М.: Молодая гвардия, 2013. 574 [2] с. (ЖЗЛ).

Ван Чунмэй. Стихотворения Лермонтова и их художественное обаяние // Вестник Муданьцзянского пединститута. 1996. № 2. С. 58–60.

Гу Юньлу. Изучение поэзии М. Лермонтова в КНР // Вестник Сянтаньского университета. 2014. № 2. С. 88–93.

Золотая библиотека для оценки шедевров мировой поэзии / под ред. Сюй Чжицяна. Пекин: Изд-во «Женщина», 1991.

Лермонтовская энциклопедия / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкинский дом); главн. ред. В. А. Мануйлов. М.: Сов. энциклопедия, 1981. 784 с.

Ли Ваньчунь. Литературный перевод и изучение Лермонтова в Китае // Проблемы за рубежом. 1991. № 4. С. 54–58.

Сюй Цзнь. Лирика Лермонтова и ее эстетические особенности // Вестник Янчжоуского профессионального университета. 1997. № 1. С. 1–6.

Сюн Хуэй. Перевод и изучение Лермонтова в тылу антияпонской войны // Вестник Чунцинского педуниверситета. 2013. № 2. С. 13–17.

Чжоу Цинн, Лу Хунюнь. Изучение М. Ю. Лермонтова в Китае // Чень Цзяньхуа. История исследования русской и советской литературы в Китае. Чунцин, 2007. Т. 3. С. 24–38.

ДАнные об авторе

Ван Лиэ — профессор Пекинского университета иностранных языков, член Китайской ассоциации по исследованию русской литературы, член Международного сообщества писателей (СПб).

Адрес: Пекин, Китай

Эл. почта: cyzhv@inbox.ru

ABOUT THE AUTHOR

Wang Liye, Professor of Beijing University of foreign languages, a member of the Chinese association for the study of Russian literature, member of the International community of writers (SPb).